

Александр ОЛЕЙНИКОВ

МЕНУЭТ

Москва

Э.РА

ИП Э. Б. Ракитская

2017

Александр Олейников. МЕНУЭТ / Проза и стихи.,

ИП Э. Б. Ракитская (Издательство Э.РА)

В новую книгу Александра Олейникова входят рассказы и стихи,
созданные в 2015–2016 гг.

ISBN 978-5-00039-251-5

© Олейников А.Я., 2016.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Перед Вами моя шестая книжка. Почему-то, стало традицией, что раз в году я издаю новую книжечку. И эта книжечка, как и предыдущая «Слова слагаются легко», представляет «вершин айсберга» – моего сайта aoleynikov.ru. Но содержимого сайта не подаришь, презентацию не устроишь, людям что-то надо унести с собой.

В эту книжечку опять вошли рассказы и стихотворения. К сожалению, рассказов всего три, хотя многие друзья говорят мне, что рассказы получаются у меня лучше. Но стихи рождаются неожиданно, они могут сложиться в метро или в маршрутке по неожиданной ассоциации или когда узнаешь по Интернету или телевизору какую-нибудь новость, и потом уже можно ввести их в компьютер. Как правило, у меня потом не бывает значительной доработки. А чтобы написать рассказ, надо сесть за стол, внести в компьютер, потом еще шлифовать. В общем, мне рассказы даются тяжелее, чем стихи. Хотя у меня есть целый список тем, и я надеюсь, что когда-нибудь эти рассказы напишу. Еще легко заметить, что практически все рассказы о прошлом, а большинство стихов – отклик на текущие события.

Еще хочу заметить, что я обнаружил «мертвую зону» в опубликованных стихах: если хочешь, чтобы книжка вышла в начале года, сдаешь ее для дальнейшей обработки в ноябре, и вещи, написанные в ноябре и декабре, выпадают. Поэтому в этой книжечке я постарался исправить этот провал.

Ну, что получилось, то получилось. Одна хорошая знакомая заметила, что много грустных стихов. А что делать. Мне исполняется 78 лет, и веселого становится все меньше и меньше. Но я люблю вас.

РАССКАЗЫ

Как я не стал поэтом-песенником

В конце 60-ых, начале 70-ых годов мы жили с женой Натальей около Преображенской площади в кооперативном доме Союза композиторов. И там я подружился с молодым композитором Володей Пикулем. Он был примерно моим ровесником и учеником знаменитого Тихона Хренникова. Кстати, я получил квартиру в этом доме благодаря ходатайству Хренникова, так что нам с Володей было о чем поговорить. И мы, естественно, иногда вечером выпивали по маленькой. Это было то время, когда началась добыча тюменской нефти, и по радио и ТВ все время шли передачи на эту тему. По ТВ показывали, как начинает бить нефтяной фонтан, и счастливые парни мажут себе физиономии нефтью. Общая мораль передач заключалась в том, что в нашей стране можно прославиться простым советским людям, если упорно трудиться на пользу своей Родины. Я в то время уже пописывал стихи. И вот, наслушавшись этих передач, я при очередной нашей встрече предлагаю Володе: «А не написать ли нам с тобой песню «Нефтяные короли»? Володя воскликнул: «Гениально! Завтра пойду подавать заявку на песню! Работай над текстом!». Вечером следующего дня он звонит мне и грустно говорит: «Я принес заявку, но оказалось, что уже лежат семь заявок на песню с таким названием». Впоследствии Кобзон пел песню «Нефтяные короли» на музыку Э.С. Колмановского и слова М.С. Пляцковского. Первый куплет звучит так:

Залило водою кедры, видно, леший куролесит,
Нипочём кругом не сыщешь ни клочка сухой земли.
Мы не где-то проживаем, а в таёжном королевстве,
И не кто-нибудь — мы сами нефтяные короли.

Где уж нам тягаться! Володя, несмотря на нашу неудачу, стал известным композитором. Согласно Википедии, им написаны 2 симфонии, оратория «Во славу Отчизны», сюита «Палехские картинки». Его перу принадлежат сочинения для фортепиано (среди них «Три прелюдии и фуги»), баяна, фагота, балалайки, свыше 50 песен на стихи С. Есенина, В. Татаринова, В. Харитоновы и других отечественных поэтов, а также произведения для детей и юношества.

А я так и не стал поэтом-песенником. А комплекс неполноценности остался.

14 июля 2016 г.

Крест с Преображенского кладбища

Этот случай тоже произошел в те далёкие 70-ые годы, когда мы жили около Преображенской площади. Наш дом стоял около Преображенского староверческого кладбища. Как-то летом, когда жена с сыном были на даче, ко мне заехал мой друг детства Толик Чухнов. Ну, как водится, выпили и пошли погулять перед сном. На улице было прекрасно, настала ночная прохлада и по небу плыла огромная луна. И дошли до кладбища. Надо сказать, что Толик всегда имел какую-то, на мой взгляд, слегка патологическую тягу к кладбищам. Тут он тоже сказал: «Давай зайдём!». – «Ну, давай, так давай». Почему-то мы беспрепятственно вошли в кладбищенские ворота и стали бродить мимо могил. И тут Толик увидел, что около кладбищенского забора стоит железный крест, видимо бесхозный. Толик говорит: «О! он мне нужен!

Давай возьмём». Хотя у меня это не вызвало никакого энтузиазма, но желание друга – закон, и мы ухватили крест, который оказался очень тяжелым, и понесли ко мне домой. Втащили крест по лестнице на 4-ый этаж в квартиру, еще «добавили» и легли спать. Утром протрезвившись, Толик зашел на работу, сказав: «На днях заберу!». Дружба есть дружба! Крест остался у меня в однокомнатной квартире. Вскоре выяснилось, что он создаёт большие неудобства. Если в вертикальном положении, он все время на скользком паркете норовит упасть, если бы это произошло, урон мог быть очень большой – огромный и металлический. Поэтому я его положил посреди комнаты, что тоже было крайне неудобно – все время боишься споткнуться. Да, и моральные неудобства – как объяснять соседям, если вдруг зайдут, не говоря уж о том, что гостей не позовёшь. Толик же напрочь пропал, домашний телефон не отвечал, на работе говорили: «пока нет», а о мобильных телефонах мы тогда и не слышали. В общем, я дня два-три потерпел и решил от креста избавиться. Тоже ночью, чтобы никого не встретить, после полуночи я вытащил его из квартиры, пыхтя, спустил по лестнице, вынес из подъезда, взвалил на плечи и понес в сторону кладбища. Снова царила ночная прохлада, и по небу плыла всеведущая луна. Подтащив крест к глухому кладбищенскому забору, примерно к тому месту, где мы крест взяли, я положил его нижнюю часть на забор, продвинул как можно дальше, чтобы центр тяжести оказался за забором, толкнул крест за забор и повернулся, чтобы идти домой. Инстинктивно я ожидал, что крест глухо стукнется о землю по ту сторону забора, а этого удара не услышал. Я обернулся, и по моей спине пробежала дрожь. Крест тихо покачивался над забором! Вихрем пронеслись какие-то мысли подобные тем, что возникали в детстве, когда бабушка читала повесть Гоголя «Вий». И я, что называется, рванул

к дому. Ну, ясно — мертвецы подхватили украденный у них крест! И сейчас нагонят меня! Однако, материалистическое мышление победило, всё-таки я к тому времени сдал кандидатский экзамен по марксизму-ленинизму, я остановился и решил выяснить, что произошло на самом деле. Я вернулся, вскарабкался на забор и понял, в чем дело. Крест для прочности установки имел раздвоенный нижний конец. А по ту сторону забора была натянута колючая проволока, крест «сел на неё верхом», проволока пружинила и заставляла крест покачиваться. Я успокоился.

В общем, диалектический материализм, полезная вещь.

18 августа 2016 г.

«И первый маршал в бой нас поведет»

Был у меня знакомый Флоренц Федорович Дедус (ФФД), который и поведал мне эту историю. В конце 50-ых годов прошлого века он заканчивал в Ленинграде академию им. Можайского. Случилось так, что там же учился сын начальника канцелярии К.Е.Ворошилова, который в то время был главой государства — Председателем Верховного Совета СССР. И кому-то из курсантов пришла в голову идея пригласить К.Е.Ворошилова на выпускной вечер, пользуясь этими связями. Сказано-сделано, начальник канцелярии организовал дело так, что Ворошилов готов был принять делегацию от курсантов. В делегацию из трех человек отобрали самых достойных, в том числе и моего ФФД. Вот, прибыли они в Москву и в назначенный час входят в кабинет К.Е. Тот встаёт, выходит из-за стола и здоровается за руку с каждым из делегатов.

— Ну, с чем прибыли, товарищи курсанты?

— Товарищ маршал! От имени... и т.д. хотим пригласить Вас на выпускной вечер тогда-то.

К.Е. говорит: «Спасибо! Спасибо! Товарищи курсанты!». Однако, не говорит ни «да» ни «нет». Начальник канцелярии предупреждал, что маршал немного глуховат, и надо говорить громче. Поэтому они в три глотки громко и четко изложили всё ещё раз. К.Е. снова говорит: «Спасибо! Спасибо, товарищи курсанты!», жмёт им руки и как-то слегка теснит их к двери. Без ответа возвращаться нельзя, и тогда самый смелый говорит ну очень громким голосом: «Товарищ маршал! Так мы не поняли, что нам доложить товарищам – Вы приедете или нет?». И тут К.Е., этот первый маршал, бесстрашно водивший в конную атаку на проклятых золотопогонников красноармейские массы, и глава сверхдержавы вдруг резко понизил голос и прошипел: «Вы что, не понимаете, что я этот вопрос сам не могу решить?». И вытеснил делегатов за высокую дубовую дверь с бронзовой надраенной ручкой. И пришлось нашим делегатам вернуться в академию и сообщить своим товарищам и, конечно, начальству, что так, мол, и так.

Однако, история на этом не кончается. Как дал понять начальник канцелярии, К.Е. так поступил потому, что только недавно пред этим сняли с должности министра обороны маршала Г.К.Жукова с обвинением в бонапартизме. И К.Е. был не только бесстрашный рубака, но и осторожный политик, иначе как бы он миновал все опасности при Сталине и Хрущеве, дожил до должности главы государства, умер тихо в своей постели и почётом похоронен у кремлёвской стены? И он на очередном заседании Политбюро поставил вопрос об имеющемся обращении со стороны курсантов. Как, мол, им отвечать? Объясняю для молодежи – Политбюро это был в СССР высший орган власти, который решал все важнейшие вопросы. Напомню слова Маяковского: «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо / С чугуном чтоб и с выплавкой стали / О работе стихов на Политбюро / Чтобы

делал доклады Сталин». И правильно К.Е поступил. Хрущев, действительно не остывший от истории с Жуковым, сказал: «А почему, собственно тебя, Клим, пригласили? У нас же коллективное руководство?» И посмотрел на членов Политбюро. Все согласно закивали. А что они подумали, можно только предположить. Это прояснилось в октябре 1964 года, когда Хрущева снимали со всех постов, и главным обвинением было обвинение в волюнтаризме. Что такое «волюнтаризм» пусть молодежь посмотрит в Интернете. А Хрущев продолжал: «Давайте возродим ленинские традиции. Встретимся с выпускниками академий всем руководством! Какое будет мнение, товарищи?» Тут все закивали ещё усерднее, потому что ленинские традиции – это было тогда святое! А что это такое, боюсь вам сказать. Выяснилось позже, например, что Ленин приказывал расстреливать как можно больше священников.

И записали протокольно: «Организовать и провести тогда-то. Отв. Такой-то». И «взяли на контроль!». Но тут выяснились некоторые трудности. Дело в том, что при Ленине была лишь Кремлевская школа курсантов, и выпуск был несколько десятков человек. А в 60-е годы военных академий стало много, сколько – врать не буду, оканчивали обучение несколько тысяч человек. Так что не было в Кремле, да и во всей стране такого зала, чтобы всех вместить. Не на стадионе же встречаться. Да и что скажут империалисты?

Но «нет таких крепостей, которые не взяли бы большевики», и решение было найдено. Первым делом решили, что надо встречаться только с лучшими – т.е. отличниками боевой и политической подготовки. Это сразу на порядок число приглашаемых уменьшило бы. Но, оказалось, что и это решение не спасает положение. И тогда умные головы (а там, других не было) сообразили, что не все академии выпускают одновременно, кто на месяц раньше, кто-то на месяц позже. Так

что было принято решение пригласить выпускников, конечно только отличников, из академий, где выпускают раньше. Тогда все помещались в Георгиевском зале, и так решение Политбюро выполнялось полностью и своевременно.

Дальше уже было дело техники. И наш ФФД, который отвечал всем требованиям, в составе своих однокурсников приехал на поезде в нужный день в Москву из Ленинграда. Сколько мне помнится, их поселили в гостиницах вблизи ВДНХ, и к вечеру, надраив еще раз сапоги и погладив кителя, счастливики прибыли в Кремль через Спасские ворота согласно спискам. Дальше прямая речь ФФД:

«Вошли мы в зал и внутренне ахнули. Были выстроены рядами длиннющие столы, накрытые накрахмаленными скатертями и уставленные бутылками и блюдами с закусками, вазами с фруктами, ну и конечно, тарелками и фужерами и вилками-ножами. Выстроились мы вдоль столов, пригляделись к закускам. Я таких закусок никогда не видал и даже названий большинства не знаю до сих пор. А запах! Нас в Академии кормили, конечно, неплохо и сытно, но сравнения никакого нету. Видел когда-то цветные иллюстрации к «Царю Салтану» А.С.Пушкина – вот что-то эти яства напоминали. Но, команды нет, мы дисциплину соблюдаем, стоим, смотрим. Тут в зал входит всё руководство во главе с С.Н.Хрущевым. Тут наш К.Е.Ворошилов и всё Политбюро, а также «знатные люди страны», кто — уже не помню, но за стол перед нами встали двое представительных мужчин в костюмах и все в орденах. Как потом выяснилось, это был авиаконструктор Яковлев и председатель Госплана Байбаков. Хрущев громко нас поприветствовал, и мы ответно, после чего он начал произносить речь. А речи Хрущев произносил очень длинные, в «Правде» они занимали целый разворот. Он говорил и об успехах нашей страны на подходе к коммунизму и о росте благосостояния советского

народа, и о видах на урожай, и о происках империалистов, и о другие Фиделе Кастро. Мы сначала слушали внимательно, а потом внимание ослабло, да и запахи от стола отвлекали. Тут смотрю на Яковлева и Байбакова и слышу — Яковлев говорит ему: «Слушай, ну Никита еще будет долго вещать. Давай заса-дим по стакану! И берет со стола открытую бутылку коньяка КВ ВК, и разливает по двум фужерам. Получилось ровно по край, видно фужеры были по 250 граммов . И, глянув друг на друга, хлопнули по фужеру. Закусывать не стали. Стоят дальше «слушают». У нас аж слюнки потекли. Запашок-то коньячный дошел. Ну, тут Хрущев минут через 15 закончил речь, поднял здравицу и предложил выпить за единство партии и народа, и мир во всем мире. Ну, тут уж, мы оторвались, навалились на выпивку и закуску. Но... не успели все смести, появляются официанты – мужики в черных костюмах и в белых перчатках, как у парадного караула, составляют все недоеденное на под-носы и уносят. Вот обида-то! Но мы молчим! Дисциплина! И скатерти убирают! И вдруг входят снова, раскатывают скатер-ти и перед каждым ставят вазочку с мороженым с какими-то завитушками. Мороженое, конечно, дело не мужское, но в чу-жой монастырь со своим уставом, как известно, не ходят, и мы быстро смели мороженое.

И тут вдруг снова появляются официанты, опять накрывают столы и расставляют снова закуски, да все новые. Да выпив-ку! Ну, тут уж мы не оплошали! И повторилась эта история с мороженым и закусками еще раз! И тут началось общение с руководством и «знатными людьми», все были веселые и добрые. И кто прихватил фотоаппараты, снимались в об-нимку с членами Политбюро. И мы подошли к Ворошилову, напомнили о визите, и он сказал: «Я ж обещал!». И скоро по какому-то сигналу все стали расходиться, и мы потянулись к выходу, очень довольные встречей. Правда, у дверей стоя-ли ребята, очень похожие по выправке на тех же официан-

тов, и они спрашивали: «Фотоаппарат есть?» и вынимали заснятые кассеты. Это несколько снизило впечатление от вечера».

Прошло много лет, а эти воспоминания остались одними из самых сильных в памяти моего знакомого.

СТИХИ

Ноябрь-декабрь 2015 г.

* * *

А я зимой и летом,
И летом и зимой
Живу анахоретом,
Почти глухонемой.

И если выпиваю
Я в одиночку сам,
Я рюмку поднимаю
Навстречу к образам.

Святые не читают
По счастью стихи,
Поэтому прощают
Мне с лёгкостью грехи.

8 декабря

* * *

Нельзя одною меркою
Всех женщин измерять.
Монашенку с жалмеркою
Нельзя сопоставлять.

Но это не касается,
Конечно же, мужчин.
Для всех нас полагается
Единственный аршин.

23 декабря

КНИГА ГИННЕСА

Дорогой товарищ, Гиннес!
Как бы в книгу мне попасть?
Если хочешь, в пропасть кинусь?
Или брошусь тигру в пасть?

Хочешь, я покроюсь сыпью,
Словно корью занемогу?
Или, хочешь, литр выпью
За один всего глоток?

Дорогой товарищ, Гиннес!
Ну, не будь же столь суров.
А потом и я подвинусь
Для подобных дураков.

24 декабря

МОИМ ЖЁНАМ

Дорогие пуритане,
Разрешить доложить
Кое-что о таракане:
Как ему в сметане жить.

Хорошо, судите сами,
В обстановке этой жить.
Если хочешь, то усами
Только можешь шевелить.

В заблуждение не стану
Я вводить напрасно вас,
Что меняю я сметану
Вот уже в четвёртый раз.

26 декабря

* * *

Я не знаю, как в Устюге.
Может, снега закрома?
Здесь же слабые потуги
Только делает зима.

На Египет всё похоже,
Шерм-аль-Шейху всё под стать.
Да и в Турцию нам тоже
Можно больше не летать.

У компа сгрудились дети,
С ними рядом дед Мороз.
Им снежинку в Интернете
Обнаружить удалось.

Вот Снегурка на помине,
Невесомей мотылька,
К нам пришла в одном бикини
Покрасневшая слегка.

Мне дарить не надо милке
Ни кольца и ни серёг.
Слава богу, в морозилке
Я сосульку приберёг.

26 декабря

* * *

У нас кругом — одни успехи.
Крым наш и Сирию бомбим.
Жаль, что на заднице прорехи
Никак заштопать не хотим.

Опять дубинкой грозно машем,
А за спиною – горький дым.
И старикам несчастным нашим.
Никак помочь мы не хотим.

Горят дома для престарелых.
Ещё последний не потух.
А патриотов угорелых
Число всё множится. Как – мух.

27 декабря

МЕНУЭТ

Эпоха позднего барокко,
Пришлось когда-то нам учить,
Когда галантность от порока
Бывало трудно отличить.

Носили дамы кринолины.
Корсет подчёркивал их стать.
Насколько же они невинны?
Мы можем, лишь, предполагать.

И господа и дамы эти,
Ну, как бы нам спросить у них,
Сходились только в менуэте
Иль в ситуациях иных?

Те реверансы и поклоны
К себе приковывают взгляд.
А были ль дамы непреклонны?
О том историки молчат.

Что нам известно? Только крохи
Про их привычки и дела.
И как спросить нам у эпохи,
Которая давно прошла?

29 декабря

* * *

Как два дружка, я врать не стану,
Живут враги. Один вольер.
Я Путину и Эрдогану
Советую с них взять пример.

Ты, тигр, козла, смотри, не стрескай,
Хоть он, конечно, паразит,
А то войной русско-турецкой
Нам это новую грозит.

31 декабря

* * *

Ведёт дорога к храму прямо.
Как хорошо утоптан грунт!
Но испокон под сенью храма
Всего лишь — пересыльный пункт.

Даёт понять Господь всесильный,
Что всяк, сюда вошедший – раб.
А в храме пункт лишь пересыльный.
Готовься дальше – на этап.

Пока ни одному живому
Ещё побег не удался.
Не мог добраться он до дому.
Зато был взят на небеса.

31 декабря

* * *

Уже вступает Новый Год
В законные права,
А мне покоя не даёт
Дурная голова.

И я куда-то всё бегу,
Куда-то всё лечу.
Но вряд ли выполнить смогу
Всё то, чего хочу.

31 декабря .

Январь-ноябрь 2016 г.

* * *

Я выпил рюмку. Мысль сперва корявая
В моей башке возникла и живёт:
Ну, кто сказал, что пипл послушно схавает,
Всё, что суют? Ведь это — мой народ!

Налил ещё. И мысль довольно здравая
В моём мозгу, пульсируя, живёт:
Ну, кто сказал, что пипл бездумно схавает,
Всё что Песков ему с экрана врёт.

Ещё одну! И убеждение правое
Уже во мне окрепло и живёт:
Надеюсь я, что пипл уже не схавает,
Всё то, чем Путин головы засрёт.

2 января

БАСНЯ О МОРЕПРОДУКТАХ

Жили-были два кальмара.
Только был он ей не пара.
Говорят, имел кальмар
Не характер, а кошмар.

Понимал он это сам.
Видел, что кальмарихе
Часто снятся по ночам
Жуткие кошмарики.

Слышал, люди говорят,
Есть рецепт полезный:
Ждал кальмаров тех салат,
Соус майонезный.

По соседству, где коралл,
Жили там два краба.
Краб соседей уверял,
В том, что дура баба.

Слышал: люди говорят
Про судьбу той парочки.
На прилавке, вон, лежат
Крабовые палочки.

Вижу, что меня вам жаль,
Действуйте смелее.
В чём, вы спросите, мораль
Этой ахинеи?

Опасаясь, очень сам
Стать морепродуктом,
Предпочтение отдам
Овощам и фруктам.

6 января

* * *

Миролюбия ослабли,
Знать, инстинкты. Мы с тобой
Всё ступить хотим на грабли
Те же, третьей мировой.

Вновь сверкают грозно шпаги.
Только нет изящных поз.
Приготовься, Верещагин
Отразить апофеоз.

8 января

ЭПИТАФИЯ

Причина смерти – морс брусничный.
Возможно, случай единичный,
Но всё-таки совет вам дам
Пить морс со спиртом пополам.

8 января

* * *

Отчего мне так сегодня грустно?
И хотя нет места скулежу,
Разрешите, письменно и устно
Я свои печали изложу?

Если был хоть малость помоложе,
Вам тогда б не скрыться от меня.
Только старость подлая треножит
Некогда ретивого коня.

Если б был хоть малость помоложе,
Ну, хотя бы лет не пятьдесят,
Я б тогда резвился, может, тоже,
Наподобие юных жеребят.

А теперь стою покорно в стойле,
Даже не закрытым на запор.
Вырвусь ли когда-нибудь я, ой ли,
К стройным кобылицам на простор?

Рядом в нетерпении жеребчик,
Крепкими копытами стучит.
Я прошу закрыть его покрепче,
А не то в табун он убежит.

10 января

* * *

Я был розовощёким,
Входя с мороза в дверь.
И вот с кровоподтёком
Красуюсь я теперь.

Так, видно, мне надо!
Терпи же, идиот!
Нестёртая помада
Нас жёнам выдаёт.

13 января

НАДПИСЬ У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

Здесь лежат без движения
Ветераны движения.

18 января

К ГОДОВЩИНЕ ПОЛЁТА ГАГАРИНА

Разрешите молвить слово
С приближением важных дат.
Снова гений Королёва
Возвеличить буду рад!

Был, конечно, не бездарен,
Только что увидеть мог,
Облетев весь шар Гагарин
За один всего виток?

Он привёз тогда землянам
Окончательный ответ.
Рассказал всем честно нам он,
Что на небе бога нет.

Что-то вроде ангелочка
Там, бывало, пролетит
Наподобие крючочка
Или, так – метеорит.

И тогда решили люди:
Нам на космос наплевать.
Лучше мы друг с другом будем
Долго злобно воевать.

И тогда уж, извините,
Возникает интерес:
Для чего тогда, скажите,
Нам технический прогресс?

14 февраля

СЛАВА ЭКСЛИБРИСУ

Книжка без экслибриса –
Полное говно.
Только жалко выбросить
Книжку, всё равно.

И стоят на полках,
Пяля корешки
Только, что в них толку,
Целые полки.

А ведь мы когда-то
Собирали их.
Тратили деньжата
На покупку книг.

Тоже, ведь, нелепица —
Сделав скромный вид,
И моя вам встретится.
Где-нибудь стоит.

Раритет с экслибрисом.
Честно! Не совру!
Будь он и папирусом,
Всё равно сопру.

15 февраля

ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ

Ложe уютное Прокруста!
Надо что-то выбирать:
Что тебе с противным хрустом
Надо будет обрубать?

То ли пятки, то ли бошку?
Весь твой ум заложен в ней!
Так что, жаль её немножко!
Только, ноги поважней.

Я слышал уже от многих,
Ведь, недаром говорят
То, что волка кормят ноги,
А про голову молчат.

18 февраля

* * *

Приставы судебные,
Как пьёвочки лечебные.

Оттого так приставы
Злобны и неистовы.

21 февраля

* * *

*...И все гельфрейхи и щуко,
Всех называть не стану,
Всегда могли с утра легко
Хлопнуть по стакану...*

А.Олейников, 2012, Альманах «Словесность»

Хочу вас всех оповестить,
Слегка взгрустнув при этом:
Коли поэт не может пить,
Не должен быть поэтом.

Хочу вам также доложить:
Как это не печально,
Начальник, коль не может пить,
Не годен изначально.

И мне, приняв на грудь стакан,
Сомнение знакомо:
Так кто я – Пушкина братан
Иль — вроде управдома?

Сухой закон весьма суров,
Но говорят в народе,
Что сочинителям стихов
Он просто не подходит.

Уйду я к архитекторам
Как социально близким
И заявление подам
Принять с поклоном низким.

23 февраля

* * *

Многие люди не понимают, что информация, размещённая ими в социальных сетях, может быть найдена и использована кем угодно, не обязательно с благими намерениями

Википедия

О, сети социальные!
Запутался я в них!
Сижу, глаза печальные.
И как-то весь поник.

О, сети социальные!
Там есть не только спам.
Услуги ритуальные
Они окажут вам.

О, сети социальные!
Ну, как бы их порвать
Затем, чтоб в страны дальние
Хоть на денёк слетать?

Слетаю в страны дальние!
Когда же я вернусь,
Я в сети социальные
Обратно погружусь.

О, сети социальные!
Я до сих пор не вник,
Как раньше, в годы давние
Мы жить могли без них?

Удачей было редкою,
И как бывал я рад
С зажатою монеткою
Найти тот автомат.

Готовое заранее,
При людях, не таясь,
Ей высказать признание,
Пока ещё есть связь.

О, сети социальные!
Ну, где тот паучок,
Что, впутав в криминальное,
Нас мучиться обрёт?

28 февраля

* * *

Нет, я не сторонник разврата!
Его не любил испокон.
Поскольку, всё это чревато.
Здоровью наносит урон.

Но всё забываю на свете!
И мысли опять про альков,
Как вижу я линии эти,
И слышится стук каблучков.

А тут на последней неделе,
В преддверии женского дня
И стук каблучков и капли
Опять будоражат меня.

28 февраля

ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ

Гляжу в окно уныло.
Там снег со всех сторон.
Вон сколько навалило!
Совсем некстати он.

Опять нам шлёт угрозы
Ушедшая зима.
Знать, мудрость: «Баба с возу...
Усвоила сама.

Последние сусеки,
Похоже, обскребла
И счёты в этом веке
С весной опять свела.

И снова для лопаты
Работа нам нашлась.
«Эй ты, зима! Куда ты?» —
«К Устюгу подалась».

2 марта

* * *

Деньги все хранят в оффшоре —
Уверяет Интернет.
У меня же, как на горе,
Почему-то, денег нет.

Если мне своей картошки
Хватит до весны дожить,
Я смогу в офшор немножко
Мелких клубней положить.

И хранимая в офшоре,
Шансы очень велики,
Может дать картошка вскоре
Мне прекрасные ростки.

7 марта

ОДА ДРУЖБЕ

О, дружба! Как всегда ты дорога!
Ты мне была надёжей и опорой!
И верною защитой от врага!
И неотложной помощью мне скорой!

Ты подлинна, в отличие от дружков,
Которые при первом же аврале
В ответ на мой довольно громкий зов
Меня трусливо сразу предавали.

Когда сидел на хлебе и воде,
А это, к сожалению, бывало,
Как мне тебя и в горе и в беде
В такие дни всегда недоставало.

О, дружба! Я предать тебя не мог!
Я с юных лет согрет одной тобою.
Что значит – дружба! Плавленный сырок,
Обёрнутый серебряной фольгой.

10 марта

* * *

Гораздо кофе натуральный
Мне ближе ласки сексуальной.
И в ожидании недальней
Кончины, что судил мне рок,
Сижу на кухне я, печальный
И попиваю кофеёк.

18 марта

* * *

Отчего у голытьбы
Иногда трещат чубы?

В этом нету их вины,
А на самом деле
Это значит, что паны
Вновь чего-то делят.

19 марта

* * *

Чем народ живёт наш хуже,
Тем мы преданней царю.
Затянув ремень потуже.
Я царя благодарю.

За отдельное питание –
Без закуски водку пьём —
Выражаю я признание.
Хорошо с таким царём!

20 марта

* * *

Молоко даёт корова.
Так что можем мы пока
Ежедневно без сухого
Обходиться молока.

Ну, а если вдруг бурёнку
Продадут, тогда – облом.
Полагаю на сгущёнку
Непременно перейдём.

20 марта

* * *

Всей семьёй переезжали,
Собирали барахло.
В грузовик войдёт? Едва ли!
Ну, так точно, не вошло!

Может, бросим? Не надейся!
Хлам родной, поскольку свой!
Совершили десять рейсов
Мы потом на легковой.

Научились мы так ловко
Барахлишко паковать,
Всё равно на распаковку
Много дней ушло опять.

А потом мы прибивали
Все предметы по стенам.
А соседи всё стучали
И звонили в двери к нам.

20 марта

* * *

Опять идёт похолодание.
Опять черёмуха цветёт.
Должно быть, людям в назидание.
И так бывает каждый год..

Опять идёт похолодание
И дело делает своё.
И как всегда, опять сознание
Определяет бытиё.

12 мая

* * *

Кой-кому тирамису
Я с цветочками несу.

А жене домой несу
Упаковку путассу.

Видно, всё-таки, — склероз,
Или бес попутал,
И кому, и что я нёс,
Напрочь перепутал.

Но, куда бы ни пришёл,
Знаем мы все трое,
Что живём мы хорошо,
В мире и в покое.

15 мая

* * *

Если есть участок дачный,
Есть машина и гараж,
Все вам скажут, что удачный
Этот брак законный ваш.

Ну, а если вам придётся
Так сказать «ля фам шерше»,
То напомнить вам придётся:
С милым рай и в шалаше».

19 мая

* * *

Я совет хочу вам дать,
Господа-товарищи:
Лампы надо покупать
Энергосберегающие.

Раз сумеете вы сжечь
Меньше электричества,
Денег сможете сберечь
Энное количество.

И ещё совет вам дать
Я могу почётче –
Поспешите заказать
Трёхтарифный счётчик.

При достигнутой тогда
Высшей экономии
Будут счастливы всегда,
Все физиономии.

19 мая

* * *

Когда идёшь на юбилей,
Совет послушай мой:

Ты много, всё-таки, не пей!
Закусывай порой!
И к юбиляру ты с дружкой
С лобзаниями не лезь.
И помни: пиво с коньяком –
Опаснейшая смесь!

Но если вдруг поймёшь, что сам
Не сможешь ты дойти,
Тогда кого-нибудь из дам
С собою прихвати.
А утром, глядя в потолок,
Задай немой вопрос:
«Так кто кого сюда волок,
И кто кого довёз?»
Ответ услышав, улыбнись.
Не надо резать вен!
Но умоляю – не женись,
Хоть ты и джентльмен.

Оставило тяжёлый след
Вчерашнее вино.
А, уж, там было или нет –
Узнать не суждено.

31 мая

*** * ***

*Узорец ледяной
На стёклах уцелевших,
И силуэт сквозной
Людей, давно не евших.*

Н.Крандиевская «В осаде»,

Зима 1941–1942

Под блокадным низким серым небом
Медленно шевелится змея.
Это вьётся очередь за хлебом.
На который молится семья.

Навсегда запомним эту пайку,
Что дала и выжить нам и жить.
Даже воробьёв несчастных стайку
Ею нам сейчас не накормить.

Знали: хлебных карточек потерю
Мало кто из нас переживёт.
Очень и надеюсь, я и верю –
Это время снова не придёт.

Только, замечаю – снова тучи
Наползают с запада на нас.
Кто-то снова карточки получит,
Кто – повестку, ну а кто – приказ.

Почему-то мир наш так устроен,
Где-то в нём врождённый есть порок,
Что не может он прожить без войн
Даже небольшой какой-то срок.

Знаю: неба мирного потерю
Вряд ли кто теперь переживёт.
Только по наивности я верю
В то, что это время не придёт.

15 июня

* * *

Сыну Павлу — юристу

Что юристам ночью снится?
Юридические лица.

Если ты – простой мужик,
Снится нежный женский лик.

Или же иные стати.
Но ни бланков, ни печати.
И не кодекс уголовный,
Ни реальный, ни условный
Мужику не снится срок.
Снилось что тебе, сынок?

19 июня

* * *

...суета сует, все суета
Екклесиаст.

Вопрос стал совершенно ясен.
И приобрёл ненужный вес –
Я стал для женщин неопасен
И потерял к ним интерес.

Мой сын меня мечтает часто
На истинный наставить путь:
«Хотя бы из Екклесиаста
Ты почерпнул хоть что-нибудь!»

Но я и так прекрасно знаю,
Что там содержится ответ:
Бежим. Спешим. Не понимая,
Что всё – лишь суета сует!

Но до сих пор благоговя
Перед касанием руки,
Читать не стану от Матфея
Евангелие и от Луки.

1 июля

* * *

Экопоселение – поселение, созданное для организации экологически чистого пространства для жизни группы людей..Одна из форма идейной общины

Википедия

Созревает нынче мнение,
И не сбрасывайте в спам:
Лучше в экопоселение
Переехать будет нам.

Если брёвен нет для дома,
Как же строить нам дома?
Дом построим из соломы,
Или лучше из дерьма.

В вечном споре с дураками,
Что учить так любят нас,
Дом протопим кизяками,
Сбережём природный газ.

Есть у нас ещё идейки:
Чтобы лучше было жить,
В телефонах батарейки
На лучины заменить

Много есть подобной чуши,
Что прогрессом мы зовём.
А пока в дерьме по уши,
То-есть по уши живём.

17 июля

* * *

В эпоху постмодерна главным оружием при захвате государства и установлении стратегического контроля над ним становится его собственное общество. Захват осуществляется с помощью нового вида боевых действий – сетевой войны...

А.Г. Дугин «Сетевые войны»

Мы живём, так мало зная!
Неизвестно, чья вина.
Оказалось, сетевая,
Даже, третья мировая
На Земле идёт война.

И пока мы разевали
В благодушии свой рот,
Нас уже завоевали!
Мы в плену который год.

Если ты пришёл в Мак-Дональдс,
Если скушал ты Биг-Мак,
Знай, уже ты завоёван,
И тобою правит враг.

И теперь я твёрдо знаю:
В искупление вины
Всем я кушать предлагаю
Только русские блины.
Кока-колу раз за разом
Надо твёрдо отвергать.
Скушал блин, и тут же квасом
Надо хлебным запивать.

Ясно, для патриотизма,
Что нам есть и что нам пить.
Только до идиотизма
Всё не надо доводить.

25 июля

* * *

Много места есть везде
За полярным кругом,
Где мог чукча по нужде
Прогуляться с другом.
Но теперь прогресс пришёл!
Посудите сами,
Будет чукче хорошо
Жить с его плодами.

Бедный чукча впал в экстаз.
Объясняю, дети:
Он увидел унитаз
Первый раз на свете.

Изумление разлилось
По чукотской роже —
Очень сильно на торос
Унитаз похожий.

Тут же лунку он пробил
Возле унитаза.
А вот, что он наловил,
Не сказал, зараза.

7 августа

* * *

Жить очень плохо без штанов!
Ведь, посудите сами,
По сути человек таков,
Что краше — со штанами.

Придётся, скажем, отступить
Перед каким-то гадом.
Так что? Прикажете бежать,
Сверкая голым задом?

Когда на бал приглашены,
Явиться можно в маске.
В быту же предпочту штаны
Набедренной повязке.

Зато, когда идём мы в бой,
Тесня повсюду НАТО,
Пусть голый зад у нас с тобой,
Зато, трепещут Штаты.

14 августа

* * *

Уже период отпускной
Почти что на исходе.
Но редко вижусь я с женой —
Она всё в огороде.

А урожай у нас таков,
Что я порой тоскую:
Как вывезем плоды трудов
В квартиру городскую?

На лоджии его хранить
Придётся застеклённой.
Да, мне не скучно очень жить
С женой неугомонной.

Зато, как славно вечером
Зимою в воскресенье
Побаловать себя чайком
И баночкой варения.

Но, что, скажи, для мужиков
Какое-то варение?
Скажу жене: «Поддай грибков
На стол без промедления!

Ну, и конечно, не забудь
Чего-нибудь покрепче.
Нам надо выпить по чуть-чуть.
Так вспомнить лето легче.

22 августа

* * *

«Несменяемость власти – основная проблема России»

<http://echo.msk.ru/blog/grazhdaninr/917472-echo/>

Хорошо в стране родимой
Безусловно, проживать.
Только жаль, что вновь, вестимо,
Бунта нам не избежать.

Усомнился я отчасти,
Пораздумав малость, днесь:
В несменяемости власти,
Полагаю, корень весь?

* * *

Никогда не можешь знать
Ничего заранее.
Можешь в бане повстречать
Старшего по званию.

«Я, товарищ генерал,
Вам, без выкрутасов
Доложу, что не узнал
Вас я без лампасов».

Генерал и рядовой!
В бане без утайки
Тщательнее тело мой,
Мылясь в общей шайке.

* * *

Больше не подозреваю,
Чем я мучился давно,
Нет, теперь я твёрдо знаю:
До чего же я — говно.

Раньше думал – это слухи!
Но теперь уже, звеня,
Перестали виться мухи,
А садятся на меня.

Но таю в себе сомнение!
Может, всё наоборот!
Я – клубничное варенье
Или, вдруг, – цветочный мёд?

4 августа

* * *

Россия – страна с непредсказуемым прошлым

Внука семилетнего Андрюшку
Будем нынче в школу провожать.
Будут там теперь в его макушку
Родины историю вбивать.

Почему-то, так организовано,
Чем-то виновата без вины,
Много раз уже перелицована
Щедрая история страны.

Например, вот есть одна натяжка –
Объясните: Николай второй,
Это кто, кровавый Николашка
Или же он мученик святой?

Тысячи священников расстреляны!
А за что? И где теперь их прах?
Но повсюду бронзовые ленины
До сих пор торчат на площадях.

И ещё спрошу я, Боже правый,
Всё-таки, яснее обозначь:
Сталин кто? Создатель сверхдержавы
Иль кровавый деспот и палач?

Есть фигуры меньшего масштаба,
Например, Хрущёв и Горбачёв.
Тут я тоже представляю слабо,
Кто из них каких достоин слов.

Кто же мы? Герои или хамы?
Что нам ближе? Пьянство или труд?
И о чём разрушенные храмы
До сих пор безмолвно вопиют?

Славные мальчишки и девчонки
Слушают доверчиво и ждут,
Так какую нынче в головёнки
Родины историю вобьют?

23 августа

* * *

В том возрасте, когда пороки
Ещё пока не дали знать,
Ах, я бы мог другие строки
Про милых женщин написать.

Теперь же, находясь на склоне
Уже весьма преклонных лет,
Слова другие в лексиконе,
Совсем другой менталитет.

Мне после стольких обстоятельств,
Через которые прошёл,
Уже не надо доказательств,
Как он коварен, женский пол.

24 августа

* * *

Хотя совсем не знаменит,
Судите, впрочем, сами.
Но я настолько плодовит
Что всех достал стихами.

И, подводя теперь итог
Словесной диарее,
Я б вам признаться честно мог:
Стихи мне душу греют.

Хоть примирился я почти,
Что далеко не гений,
Но где бы спонсора найти
К изданию сочинений?

И чем значительней тираж,
Тем больший жду ажиотаж.

24 августа

* * *

Когда наметится запой,
Позвольте дать совет:
Усилие сделав над собой,
Скажите пьянству «нет»!

Сперва придётся пострадать.
Губительно вино!
Но уверяю, полегчать
Вам вскорости должно.

А, если по своей вине
Придётся мне страдать,
Я попрошу дурацких мне
Советов не давать.

24 августа

* * *

Чем нам дороги грибы?
Пусть они из леса,
Лучше них для голытьбы
Нет деликатеса.

Впрочем, тот же средний класс,
В средствах СМИ воспетый,
Пусть откажется, хоть раз,
От закуски этой.

Отказаться кто бы мог
Выпить по рюмашке,
Подцепив один грибок,
Взяв кусок черняшки?

Позабудешь о беде,
Коль грибы с картошкой,
На большой сковороде
Поворочать ложкой.

Выплывают из трубы
С запахом колечки.
Это сушатся грибы
В неостывшей печке.

Это значит, что зимой
Можно не журиться,
А сварганить суп грибной
Просто научиться.

А, придётся голодать,
На таком этапе
Можешь ниточку продать
Господину в шляпе.

Так что, братец, не ленись,
А бери корзину.
К перелесочку пройдишь,
За грибочком наклонись,
И кормильцу поклонись,
Не жалея спину.

26 августа

* * *

Мы в музее на неделе
Были с внуком и женой.
Мастодонта, углядели,
Зуб лежит там коренной.

И тогда любимый внук
Задаёт вопрос мне вдруг,
Очень вежливо, не грубо:
«Где же сам владелец зуба?»

Раз мне задало вопрос
Юное создание,
Мне ответить так пришлось
Внуку в назидание:

«Мастодонты оттого,
Думаю, и вымерли,
Что, не слушав никого,
Плохо зубы чистили.
Если паста «Хлородонт»
В молодости не нравится,
То, понятно, мастодонт
Без зубов останется!»

К счастью, тут пришли в буфет.
Взяли кока-колу.
Ну, не может старый дед,
Если рядом мамы нет,
Находить на всё ответ,
Заменить всю школу!

Только внук – не старый пень!
Он моя отрада!
Знает, что два раза в день
Чистить зубы надо.

27 августа

* * *

Кто сказал, что я шатаюсь пьяным?
Что хожу, держась за косяки?
Этот год стал Годом обезьяны
На Востоке, ведь, не дураки!

С точки зрения пьянства тут всё чисто.
Я, конечно, малость выпивал.
Но вина тут велосипедиста,
Что мне ноги все переломал.

Я слегка похож на гамадрила,
На земле довольно неуклюж.
Но зато всем улыбаюсь мило.
Добрый зять, и очень верный муж.

3 сентября

* * *

Я взял её с двумя детьми.
При этом взял без звука.
И вот дождались, чёрт возьми!
Уже четыре внука!

Теперь я муж и дед, и зять.
И я за всех в ответе.
Вот так чужих подводят дядь
Порой чужие дети.

3 сентября

* * *

Сегодня мне концептуальный
Приснился на рассвете сон.
Приснилось, что в меня повально
Весь женский пол уже влюблён.

Проснулся я в поту холодном,
Не находя столь нужных слов.
Ну, если так судьбе угодно,
Так что же делать? Я готов!

Но, как действительность жестока!
Когда же, наконец, пойму,
Что я давно по воле рока
Уже не нужен никому?

Снедаемый тоской вселенской
Уйду в монахи налегке.
Тем более, что где-то женский
Есть монастырь невдалеке.

5 сентября

* * *

Подмигнула как-то дама.
Я спросил у дамы прямо:

«Это, часом, не намёк?»
«Ты ошибся, куманёк!
Не ходила бы в бутик,
Не возник бы нервный тик».

Так, спасибо ценникам,
Станешь неврастеником.

10 сентября

* * *

Вместе с тещей проживаю.
Участь, в целом, нелегка.
И к тому ж не получаю
Я за вредность молока.

Непрерывно теща учит,
Что мне есть и что мне пить.
И гораздо знает лучше,
Как вообще мне надо жить.

Мне её нравоучения
Выше gland уже! Вот тут!
Может, мне за все мучения
Орден Ленина дадут?

По утрам варю ей кашу,
Манку или геркулес.
Окажите милость вашу,
Позвоните в МЧС.

Но, когда она вспоманет
Деревенское житьё,
Почему-то сразу станет
Очень жалко мне её.

10 сентября

* * *

*Легавые являются универсальными собаками,
использующими верхнее и нижнее чутье...*

Википедия

Когда гонялся я за славой,
Но так и не настиг её,
Имел почти как у легавой,
Я очень тонкое чутьё.

Имел я нюх и обаяние,
Когда красоток настигал,
Но, к сожалению, обоняние
Я постепенно растерял.

Сказалась, может перестройка,
А может, возраст повлиял,
Но только почему-то «стойку»
Уже я делать перестал.

Пора заканчивать, наверное,
Поднадоевшее житьё,
Раз потерял уже я верхнее,
А также нижнее чутьё.

19 сентября

БАСНЯ

Однажды кое-кто приходит кой к кому!
Смолчу, чтоб не попасть в тюрьму.

27 сентября

* * *

Когда вновь избранные слуги
Сверстают годовой бюджет,
Увидим мы, что для науки
Опять, как прежде, денег нет.

Вновь всё пойдёт для обороны,
А на науку наплевать,
Поскольку очень важно «дроны»
В сирийском небе запускать.

И как бы ни голосовали
Мы возле урн в воскресный день,
Изменит что-нибудь, едва ли,
Злосчастный этот бюллетень?

А вот, когда совсем иссякнет,
Когда-то сделанный задел,
Тогда в Кремле, возможно, крикнет,
Кто инноваций так хотел.

Но, молодые все в Долине,
И множат славу там её,
А здесь — без денег, но в гордыне
Одно осталось старичье.

Когда ж история научит,
Ценить мозги своих сынов?
Что было бы гораздо лучше.
Но, знать, обычай наш таков.

6 октября

* * *

Должно же вновь случиться чуду?
Ему явиться предстоит!
И, как тогда, графиня к пруду
Опять топиться побежит.

И я, как тот когда-то старец,
Видавший много на веку,
Воздену к небу строго палец,
И будущее предреку.

5 октября

* * *

Товарищ Сталин генералов
Всегда не очень обожал.
Перед войной он их немало
Успешно поуничтожал.

Но, после взятия Рейхстага,
А может, вследствие сего,
Но к генералам нашим тяга
Вдруг проявилась у него.

Давал им звания и машины
Настроил им просторных дач,
Устроив сердцу именины
Для генералов наш усач.

Потом опять пошли лишения
Высоких званий и наград,
И лишь по недоразумению
Кого-то звали на парад.

Вот, будоража память внуков
О тех далёких временах,
Наш легендарный маршал Жуков
Застыл, привстав на стременах.

Ты поступил не так, как надо.
Хотя теперь другая власть,
Но к Спасской башне стоя задом,
Легко опять в немилость впасть.

8 октября

* * *

Теперь уже немолодой.
Жизнь так устроена, как видно,
Что стал мой юмор безобидный
Сатирой едкою и злой.

9 октября

* * *

И не сказать, что нравы строги,
Теперь иные времена.
Но только снова на пороге
Уже стоит и ждёт война.

Пускай она с другим обличьем,
Чуть не таким, как в прошлый раз.
Не знали, что её накличем
Мы неожиданно на нас.

Ну, что ж? Давайте подытожим!
Мы, к сожалению, должны
Признать тот факт, что мы не можем
Жить очень долго без войны.

И снова силу набирает
То поколение молодых,
Которое не понимает,
Что убивать-то будут их.

Что будет всё не на экране,
Где погибать всегда легко,
Когда ты, лёжа на диване,
Пьёшь охлаждённое пиво.

Что будет всё совсем иначе.
Здесь будут кровь и дым, и смрад,
Где не актёр притворно плачет,
А те, кто заживо горят.

Вот таковы у нас итоги.
Такие нынче времена.
Войне, стоящей на пороге,
Не отдавай сынов, страна.

11 октября

* * *

Мелькают люди на экране.
По ним шмаляет пулемёт.
Мы понимаем: мир на грани
Войны. Она отмашки ждёт.

Пора в шкафы упрятать шмотки,
Где надпись «Made in USA».
Пора разыскивать обмотки
У деда и его друзей.

Давай, вставай, дружок, с постели.
Бери лопату или лом.
Уже пора копать нам щели
Неподалёку под окном.

А. мне, прошедшему блокаду,
Наука, что ни говори!
Дана отмашка! Понял – надо
Сушить ржаные сухари.

14 октября

* * *

Обожаю в выходной
По Москве гулять с женой.

Ходим, в целом, налегке,
Но от Вас не скрою,
Что таскаем в рюкзаке
Кое-что с собою.

Глупо здесь перечислять,
Что с собою надо взять.

В местах общественных вино
Хоть пить и запрещёно,
Но для чего тогда оно
Вообще, изобретёно?

Шуршит опавшая листва
Под нашими ногами.
И также высится Москва
Любимая над нами.

Когда усталые домой
Приходим издалече
Не давит нам рюкзак пустой
Уже на наши плечи.

23 октября

* * *

Я б обойтись был очень рад
Без разных аллегорий,
На что похож, не знаю, ад,
А рай – на санаторий.

Не важно — в ад попасть иль в рай,
Но важно, тем не менее,
Попасть, где дармовой Wi-Fi,
Как в метрополитене.

3 ноября

* * *

Раз не сажали, что приятно,
Меня в Бутырскую тюрьму,
Слова, пожалуй что, обратно
Про власть советскую возьму.

И раз не гнали эшелонам
Меня в далёкие края,
И со столыпинским вагоном
Судьба не связана моя,

То, что, скажите, обижаться
На власть, раз в жизни так везёт?
Но только мне обидно братцы
За измордованный народ.

И горечь я свою, пожалуй,
Сейчас ещё усугублю.
Прошу тебя, народ: «Не балуй!
Хоть сам не суй башку в петлю».

3 ноября

* * *

Я сегодня возвратился
С Боровицкого холма.
Там такое, блин, единство,
Что легко сойти с ума.

Почему-то эти скрепы
И корявы и нелепы.

Покажусь излишне смелым,
Но вопрос задам один:
Что там только муфтий делал
И при чём же тут раввин?

Если памятник отлили
И воздвигли на гранит,
Все мы в школе проходили,
Чем товарищ знаменит.

Основное достижение,
Хоть любого расспроси,
У Владимира — крещенье
В древнем Киеве Руси.

Но про Киев мы забыли.
Никого не пригласили.
Опасаясь, что «майдан»
Могут сунуть в чемодан.

И тогда в России бучи.
Надо ждать ещё покруче.

Он там выглядел неброско,
Только каждый понимал,
Что там делал скромный тёзка,
Что цветочки возлагал.

4 ноября

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора.....	3
Рассказы	
Как я не стал поэтом-песенником.....	4
Крест с Преображенского кладбища.....	5
«И первый маршал в бой нас поведет».....	7
Стихи,	
Ноябрь-декабрь 2015 г.	
А я зимой и летом.....	13
Нельзя одною меркою.....	14
КНИГА ГИННЕСА.....	14
МОИМ ЖЁНАМ.....	15
Я не знаю, как в Устюге.....	15
У нас кругом — одни успехи.....	16
МЕНУЭТ.....	17
Как два дружка, я врать не стану.....	18
Ведёт дорога к храму прямо.....	18
Уже вступает Новый Год.....	19
Январь-ноябрь 2016 г.	
Я выпил рюмку. Мысль сперва корявая.....	19
БАСНЯ О МОРЕПРОДУКТАХ.....	20
Миролюбия ослабли.....	21
ЭПИТАФИЯ.....	21
Отчего мне так сегодня грустно?.....	21
Я был розовощёким.....	22
НАДПИСЬ У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ.....	22
К ГОДОВЩИНЕ ПОЛЁТА ГАГАРИНА.....	23
СЛАВА ЭКСЛИБРИСУ.....	24
ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ.....	24
Приставы судебные.....	25
Хочу вас всех оповестить.....	25
О, сети социальные!.....	26
Нет, я не сторонник разврата!.....	27

ПОСЛЕДНИЙ СНЕ.....	28
Деньги все хранят в офшоре.....	29
ОДА ДРУЖБЕ.....	29
Гораздо кофе натуральный.....	30
Отчего у голытьбы.....	30
Чем народ живёт наш хуже.....	31
Молоко даёт корова.....	31
Всей семьёй переезжали.....	31
Опять идёт похолодание.....	32
Кой-кому тирамису.....	33
Если есть участок дачный.....	33
Я совет хочу вам дать.....	34
Когда идёшь на юбилей.....	34
Под блокадным низким серым небом.....	35
Что юристам ночью снится?.....	36
Вопрос стал совершенно ясен.....	37
Созревает нынче мнение.....	38
Мы живём, так мало зная!.....	39
Много места есть везде.....	40
Жить очень плохо без штанов!.....	41
Уже период отпускной.....	41
Хорошо в стране родимой.....	42
Никогда не можешь знать.....	43
Больше не подозреваю.....	43
Внука семилетнего Андрюшку.....	44
В том возрасте, когда пороки.....	45
Хотя совсем не знаменит.....	45
Когда наметится запой.....	46
Чем нам дороги грибы?.....	47
Мы в музее на неделе.....	48
Кто сказал, что я шатаюсь пьяным?.....	49
Я взял её с двумя детьми.....	50
Сегодня мне концептуальный.....	50
Подмигнула как-то дама.....	51

Вместе с тещей проживаю.....	51
Когда гонялся я за славой.....	52
БАСНЯ.....	53
Когда вновь избранные слуги.....	53
Должно же вновь случиться чуду?	54
Товарищ Сталин генералов.....	54
Теперь уже немолодой.....	55
И не сказать, что нравы строги.....	56
Мелькают люди на экране.....	57
Обожаю в выходной.....	58
Я б обойтись был очень рад.....	59
Раз не сажали, что приятно.....	59
Я сегодня возвратился.....	60

Александр Яковлевич Олейников

МЕНУЭТ

Проза и стихи

Компьютерная вёрстка: А. Воловик

Сдано в набор 05.01.2017

Подписано в печать 30.11.2016

Формат бумаги 84х108/32

Гарнитура Calibri

Тираж 100

Отпечатано ИД «Вручную»

